

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Мая № 9 1906 года.

Содержаніе. I. Именные Высочайшіе указы.—Высочайшій приказъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Списокъ священниковъ церквей Харьковской епархіи, удостоенныхъ Его Высокопреосвященствомъ награжденіи скуфьею и набедренникомъ въ 6 мая 1906 года за усердную ихъ службу.—Епархіальныя извѣщенія.—Пріемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посттителей въ продолженіе дѣта 1906 года у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

I.

Именные Высочайшіе Указы.

данные Правительствующему Сенату:

Апрѣля 26-го. „Двора Нашего гофмейстеру, сенатору князю *Ширинскому Шихматову*—Всемиловѣйше повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ гофмейстеромъ и въ званіи сенатора“.

Апрѣля 26-го. „Двора Нашего въ званіи камергера, Саратовскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику *Столытину*—Всемиловѣйше повелѣваемъ быть Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи“.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго исповѣданія 6-го мая, награждаются орденами: *св. равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени* преподаватель Харьковской духовной семинаріи статскій совѣтникъ Николай *Протопоповъ*; *св. Анны 2-й степени* преподаватель Харьковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Николай *Гоинъ*; *св. Анны 3-й степени* учителя духовныхъ училищъ, надворные совѣтники: Купянскаго, Иванъ *Гоинъ* и Харьковского, Иванъ *Лихницкій*, столоначальникъ Харьковской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Павлинъ *Козловскій*; *св. Станислава 3-й степени* надзиратель за воспитанниками въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, надворный совѣтникъ Виссаріонъ *Смирнскій*, помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи Павелъ *Красинъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 28 апрѣля, 1906 г. за № 4781, 1) протоіерей *Іоаннъ Знаменскій* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности ректора Харьковской Духовной Семинаріи, 2) Инспекторъ Харьковской Духовной Семинаріи священникъ *Алексій Юшковъ* назначенъ ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ его, на основаніи § 24 устава, въ санъ протоіерей, 3) Помощникъ инспектора Харьковской Духовной Семинаріи *Леонидъ Багрецовъ* назначенъ инспекторомъ той же семинаріи.

II.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26-го минувшаго апрѣля, за № 62, съ ходатайствомъ объ увольненіи бывшаго ректора Харьковской Духовной Семинаріи протоіерей Іоанна Знаменскаго отъ должности редактора журнала „Вѣра и Разумъ“ и о назначеніи на сію должность бывшаго инспектора, а нынѣ ректора названной семинаріи священника Алексѣя Юшкова. *Приказами:* Во уваженіе настоящаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уволить протоіерей Іоанна Знаменскаго отъ должности редактора журнала „Вѣра и Разумъ“, назначить на сію должность ректора Харьковской Духовной Семинаріи священника Алексѣя Юшкова; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ, а въ канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписку изъ сего опредѣленія на предметъ увѣдомленія главнаго управленія по дѣламъ печати. Мая 5 дня 1906 года. Подлинный подписанъ: Оберъ-Секретарь и Секретарь.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 мая 6. Въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“: ректору Семинаріи о. Алексѣю Юшкову и д. с. с. Константину Е. Истоминову; о. прот. Знаменскому объявить и принять отъ него редакціонныя деньги, имущество, книги,—при участіи дѣлопроизводителя редакціи Л. Багрецова. О послѣдующемъ донести мнѣ. Копію сего указа послать въ Консисторію. А. Арсеній“.

СПИСОКЪ

священниковъ церквей Харьковской епархіи, удостоенныхъ Его Высокопреосвященствомъ награжденія скуфьею и набедренникомъ нъ 6-го мая 1906 года, за усердную ихъ службу.

А) Награждены **скуфьею**: Успенской церкви г. Ахтырки, священникъ Владиміръ *Заурскій*; Архангело-Михайловской церкви, слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Прокофьевъ*; Троицкой церкви, села Ырбинныхъ-Ивановъ, того же уѣзда, священникъ Аеанасій *Дюковъ*; Димитріевской церкви, сл. Тарасовки, того же уѣзда, священникъ Григорій *Любинскій*; Преображенской церкви, села Колонтаева, того же уѣзда, священникъ Поликарпъ *Бууцкій*; Троицкой церкви, слоб. Перекола, Валковскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Менковскій*, Вѣх-святекой церкви, села Стараго Мерчика, того же уѣзда, священникъ Адріанъ *Уманцевъ*; Покровской церкви, села Великаго, Волчанскаго уѣзда, священ. Петръ *Никитинъ*; Успенской церкви, сл. Николаевки 2-й, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Өолингъ*; Покровской церкви, села Рубленаго, того же уѣзда, священникъ Александръ *Алферовъ*; Вознесенской церкви, села Скрынаевъ, Зміевского уѣзда, священникъ Платонъ *Писоваровъ*; Преображенской церкви, села Борокъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Гумилевскій*; Богородичной церкви, сл. Изюмца, Изюмскаго уѣзда, священникъ Григорій *Драновскій*; Троицкой церкви, сл. Гусаровки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Соколовскій*; Успенской церкви сл. Камаровки, того же уѣзда, священникъ Александръ *Ковалевъ*; Воскресенской церкви г. Славянска, того же уѣзда, священникъ Григорій *Навродскій*; Васильевской церкви, села Сергѣевки, того же уѣзда, священникъ Анатолій *Бьлоусовъ*; Архангело-Михайловской церкви, сл. Волосской-Балаклейки, Кулинскаго уѣзда, священникъ Василій *Мухинъ*; Іоанна-Богословской церкви, с. Ново-Александровки, того же уѣзда, священникъ Сергій *Чугаевъ*; Успенской церкви, сл. Сватовой-Лучки, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Деметьевъ*; Крестовоздвиженской церкви, сл. Межрича, Лебединскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Александровъ*; Николаевской церкви, сл. Мартыновки, того же уѣзда, священникъ Александръ *Заграбскій*; Архангело-Михайловской церкви, сл. Ольшановой, того же уѣзда, священникъ Алексій *Грищенко*; Успенской церкви, с. Лучки, Сумскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Рубинскій*; Архангело-Михайловской церкви, сл. Колядовки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Шимловъ*; Владимірской церкви, села Лознаго, того же уѣзда, священникъ Василій *Твердохльбовъ*; Вознесенской церкви, сл. Осиновой, того же уѣзда, священникъ Поликарпъ *Пестряковъ*; Георгіевской церкви,

села Можнякова, того же уѣзда, священникъ Николай *Поповъ*; Рождество-Богородичной церкви, сл. Штормовой, того же уѣзда, священникъ Петръ *Любарскій*; Иоанно-Предтеченской церкви, сл. Варваровки, того же уѣзда, священникъ Апатолій *Мухинъ*; Николаевской церкви, с. Жихора, Харьковскаго уѣзда, священникъ Иоаннъ *Колужный*; Покровской церкви, с. Островерховки, того же уѣзда, священникъ Елеазаръ *Черняевъ*; Рождество-Богородичной церкви, сл. Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Александръ *Захаревъ*; Рождество-Богородичной церкви, села Удъ, того же уѣзда, священникъ Иоаннъ *Дикаревъ*; Крестовоздвиженской церкви, сРусскихъ-Тишковъ, того же уѣзда, священникъ Иоаннъ *Ильинскій*; Амвросіевской церкви при Епархіальномъ Сиротскомъ Приютѣ, священникъ Теодоръ *Домницкій*; Екатерининской церкви, сл. Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ *Щербина*; Архангело-Михайловской церкви, сл. Лимана, Зміевскаго уѣзда, священникъ Сергій *Павловскій*; Троицкой церкви, слоб. Малой Комышевахи, Изюмскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Шокотовъ*; Покровской церкви, села Купьаго, того же уѣзда, священ. Митрофанъ *Лазаревскій* и Б) **набедренникомъ**: Александро-Невской церкви г. Харькова, священ. Александръ *Соколскій*; Рождество-Богородичной церкви, сл. Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Викторъ *Пономаревъ*; Николаевской церкви, г. Краснокутска, того же уѣзда, священникъ Анатолій *Синсаревскій*; Благовѣщенской церкви, сл. Шаровки, того же уѣзда, священникъ Иоаннъ *Кулешовъ*; Николаевской церкви, с. Колонтаева, того же уѣзда, священникъ Теодоръ *Тотариновъ*; Рождество-Богородичной церкви, слоб. Волоховки, Волчанскаго уѣзда, священникъ Іаковъ *Власовскій*; Вознесенской церкви, села Грачевки, того же уѣзда, священникъ Николай *Васютинъ*; Троицкой церкви, сл. Охочей, того же уѣзда, священникъ Иоаннъ *Федоровъ*; Воскресенской церкви, сл. Андреевки, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Рубинскій*; Архангело-Михайловской церкви, сл. Шебелинки, того же уѣзда, священникъ Григорій *Мураховскій*; Космо-Даміановской церкви, слоб. Лозовеньки, того же уѣзда, священникъ Веніаминъ *Богдановъ*; Архангело-Михайловской церкви, с. Верхняго Бишквина, того же уѣзда, священникъ Теодоръ *Сильванскій*; Преображенской церкви, села Преображенскаго, того же уѣзда, священникъ Василій *Башипскій*; Архангело-Михайловской церкви, сл. Малиновой, того же уѣзда, священникъ Василій *Недохльбовъ*; Соборной Преображенской церкви, г. Изюма, священникъ Александръ *Рубинскій*; Покровской церкви, г. Изюма, священникъ Сергій *Свиридовъ*; Григоріевской церкви, сл. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда, священникъ Сергій *Любимскій*; Рождество-Богородичной церкви, села Щурова, того же уѣзда, священ. Сергій *Шипулинъ*; Предтеченской церкви

с. Пашкова, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Полмицкій*; Воскресенской церкви, с. Гороховатки, Купянскаго уѣзда, священникъ Петръ *Новгородскій*; Николаевской церкви, с. Наугольцовки, того же уѣзда, священникъ Лаврентій *Раевскій*; Покровской церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Георгій *Курячій*; Иоанно-Богословской церкви, с. Лубянки, того же уѣзда, священникъ Алексій *Смирновъ*; Петро-Павловской церкви, сл. Шаровой, того же уѣзда, священникъ Проконій *Поповъ*; Рождество-Богородичной церкви, сл. Ново-Вѣленской, того же уѣзда, священникъ Владиміръ *Краснокутскій*; Иоанно-Богословской церкви, с. Павленкова, того же уѣзда, священникъ Алексій *Макаровскій*, Вознесенской церкви, сл. Семикозовки, того же уѣзда, священникъ Григорій *Картовъ*; Николаевской церкви, с. Николаевки, того же уѣзда, священникъ Іоанъ *Грабовскій*; Вознесенской церкви, с. Чебановки, того же уѣзда, священникъ Іоанъ *Жуковъ*; Иоанно-Предтеченской церкви, с. Озерянка, Харьковскаго уѣзда, священникъ Константинъ *Владьковъ*; Покровской церкви, с. Безлюдовки, того же уѣзда, священникъ Іоанъ *Горайнъ*; Николаевской церкви, с. Опаницы, того же уѣзда, священникъ Евфимій *Поповъ*; Покровской церкви, села Полеваго, того же уѣзда, священникъ Николай *Богдановъ*; Рождество-Богородичной церкви, с. Удъ, того же уѣзда, священникъ Григорій *Поповъ*; Христо-Рождественской церкви, с. Одиоробовки, того же уѣзда, священникъ Петръ *Жадько-Базилевичъ*; Митрофаніевской церкви, сл. Даниловки, Изюмскаго уѣзда, священникъ Николай *Рубинскій*; Воскресенской церкви г. Лебедина, священникъ Іоанъ *Исиченковъ*; Знаменской церкви, сл. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, священникъ Григорій *Филевскій*; Николаевской церкви, сл. Веревкиной, Изюмскаго уѣзда, священникъ Платонъ *Базилевичъ*; Александро-Невской церкви, с. Александровки, того же уѣзда, священникъ Венедиктъ *Филевскій*; Рождество-Богородичной церкви, сл. Поповки, Купянскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Николаевскій*; Рождество-Богородичной ц., с. Лозоваго, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Василій *Кілюсовскій*; Василіевской ц., с. Дорожнаго, Зміевскаго уѣзда, священникъ Іоанъ *Василевскій*; Покровской ц., с. Раздолья, того же уѣзда, священникъ Евлампій *Черняевъ*; Крестовоздвиженской ц., сл. Лимана, того же уѣзда, священникъ Матвій *Любицкій*; Софійской ц., сл. Стратылатовки, Изюмскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Кириченко*; Покровской церкви, сл. Рѣдкодуба, того же уѣзда, священникъ Василій *Сукачевъ*; Казанско-Богородичной церкви, с. Ильмовъ, Сумскаго уѣзда, священникъ Евгений *Теренко*; Успенской церкви, сл. Малой-Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Іоанъ *Талмачевъ* и Софійской церкви, села Малой-Алексѣвки, того же уѣзда, священникъ Григорій *Егоровъ*.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Вывшій Ректоръ Харьков. Духов. Консисторіи, протоіерей Іоаннъ *Знаменскій* опредѣленъ 1-го мая с. г. на 2-е священническое мѣсто при Іоанно-Усѣкновенской церкви, Харьковского городского кладбища.

б) Учитель церковно-приходской школы Александръ *Жараничевъ* опредѣленъ 21 апрѣля на діаконое мѣсто при Троицы церкви, слоб. Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Мѣщанинъ Алексѣй *Мацеторовъ* опредѣленъ 21 апрѣля н. г. и. д. псаломщика къ церкви села Старога-Мерчика, Валковскаго уѣзда.

г) Учитель двухкласснаго сельскаго училища Максимъ *Орленко* опредѣленъ 16 апрѣля н. г. и. д. псаломщика къ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

Діаконъ Архангело-Михаиловской церкви, слободы Шебелинки, Зміевского уѣзда, Симеонъ *Власовскій* перемѣщенъ 21-го апрѣля н. г. на діаконое мѣсто къ церкви, сл. Липивки, Зміевского уѣзда.

б) Псаломщикъ церкви Булацеловки, Зміевского уѣзда, Иванъ *Кучеренко* перемѣщенъ 21 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при вновь устроенной церкви села Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда.

3. Обь увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Благовѣщенской церкви, села Богославскаго, Изюмскаго уѣзда, Феодоръ *Приходьковъ* уволенъ за штатъ 22 апрѣля.

б) Псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда, Николай *Шмикинъ* уволенъ за штатъ 16 апрѣля 1906 г.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Капдуновки, Богодуховскаго уѣзда, Алексѣй *Пономаревъ*, умеръ 28 апрѣля.

б) Діаконъ Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Пивоваровъ* умеръ 21 апрѣля 1906 года.

в) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слоб. Павловки, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Романцовъ* умеръ 16 апрѣля сего года.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви, сл. Боровеньки, Лебединскаго уѣзда, Василій *Зеленскій* утвержденъ 21 апрѣля законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ Успенской церкви, слоб. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Викторъ *Евфимовъ* утвержденъ 24 апрѣля н. г. законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Діаконъ церкви села Рубленаго, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Феодоровъ* утвержденъ 25 апрѣля законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Малыхъ Приходовъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 5 мая старостою крест. Трофимъ *Бьлозеровъ*.

б) Къ церкви при станціи Люботанъ Х.-Н. жел. дор. утвержденъ 5 мая старостою инженеръ Павелъ *Глазковъ*.

в) Къ церкви слоб. Ординки, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 5 мая старостою кр. Максимъ *Бьлоцерковскій*.

г) Къ Успенской церкви, слоб. Заводы, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 5 мая н. г. старостою кр. Федоръ *Тюфоровскій*.

д) Къ церкви, слоб. Верхней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 5 мая н. г. старостою крестьянинъ Павелъ *Домаревъ*.

е) Къ Сергіе-Анастасіевской церкви, слоб. Ольшаны, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 5 мая старостою кр. Григорій *Изгеменко*.

ж) Къ церкви слоб. Александровки, Изюмскаго уѣзда, 5-го мая старостою кр. Стефанъ *Литвиновъ*.

з) Къ церкви слоб. Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 6 мая старостою кр. Димитрій *Бондарь*.

і) Къ церкви сл. Лимана, Изюмскаго уѣзда утвержденъ 5 мая старостою кр. Павелъ *Синякъ*.

л) Къ церкви села Долгинскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 5 мая старостою кр. Евфимъ *Конюваловъ*.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Бывшій ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерей Іоаннъ *Знаменскій* назначень, 1-го мая, цензоромъ проповѣдей.

б) Священникъ Харьковскаго кафедральнаго, собора, Григорій *Виноградовъ* назначень, 1 мая, членомъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства.

в) Священникъ Харьковской Преображенской церкви *Петръ Омнинъ* (онъ же членъ консисторіи) назначенъ, 1-го мая, членомъ Харьковского Епархіального миссіонерскаго Совѣта.

г) Протоіерей Харьковской Рождество-Богородичной церкви *Василій Добровольскій* назначенъ 1-го, мая благочиннымъ 2 округа гор. Харькова.

8. Объ открытіи приходо́въ и причто́выхъ вакансій.

а) При вновь устроенной Θεодосіевской церкви, въ селѣ Михайловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда открытъ Св. Синодомъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ причту жалованья отъ казны по 400 руб. въ годъ.

б) При церквяхъ: Васи́левской, слоб. Епифановки, Старобѣльскаго уѣзда и Николаевской церкви, слоб. Богодаровой того же уѣзда упразднены Св. Синодомъ (21 апрѣля вторыя псаломщицкія вакансіи и открыты вмѣсто оныхъ, штатныя діако́нскія вакансіи).

в) При Вознесенской церкви, слоб. Люботина, Валковскаго уѣзда, одна священническая и одна псаломщицкая вакансія упразднена и открытъ взами́нь сего самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика при церкви хутора Яловенкова, Валковскаго уѣзда.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Сергіевской церкви Харьковской 2-й гимназіи.

- Θεодосіевской церкви, села Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Старобѣльскаго у.
- Преображенской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.
- Благовѣщенской церкви, села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодухов. уѣзда.

б) Діако́нскія.

При Преображенской церкви на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г.

- Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.
- Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки, Изюмскаго у.

в) Псаломщицкія:

При Харьковской Институтской Маріе Магдалиинской церкви.

- Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
- Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реального училища.
- Крестовоздвиженской церкви, города Харькова.
- Георгіевской церкви, слоб. Павловки, Богодуховскаго уѣзда.

П Р І Е М Ъ

должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей въ продолженіе лѣта 1906 года у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, возвращается изъ С.-Петербурга въ Харьковъ къ 20-му мая сего года.

Въ продолженіе настоящаго лѣта (1906 г.) Его Высокопреосвященство, принимаетъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ лицъ, имѣющихъ надобность, *два раза въ недѣлю—по Вторникамъ и Пятницамъ, въ городскомъ Архіерейскомъ домѣ:* въ 10 час. утра должностныхъ лицъ, въ—12 час. дня просителей и другихъ лицъ—до 2-хъ час. по полудни.

Въ загородномъ домѣ (въ Встѣхвятскомъ) приема не бываетъ.

II.

Содержаніе. II. День обновленія нравственнаго облика земли русской. (По поводу открытія Государственной Думы). В.—17-е октября 1888 года и 17-е октября 1905 года. *Священника Д. Ромашкова.*—Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. (Продолженіе). *Священника Н. Вознесенскаго.*—Епархіальная хроника.—Примѣчательный случай.—Какъ исповѣдуются вѣра простѣмъ народомъ въ глухихъ и мало просвѣщенныхъ мѣстахъ Россіи.—Инопархіальный отдѣлъ.—Предложеніе Преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, Духовной Консисторіи.—О содѣйствіи духовенства корпораціямъ духовно-учебныхъ заведеній въ дѣлѣ улучшенія учебно-воспитательной части.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Гербовый сборъ.—О преобразованіяхъ въ жизни монастырей.—Объявленія.

ДЕНЬ ОБНОВЛЕНІЯ ПРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

(По поводу открытія Государственной Думы).

27-го апрѣля текущаго года исполнилось то, чего съ такимъ нетерпѣніемъ ждала вся Россія. „Лучшіе люди земли Русской“ встали лицомъ къ лицу съ Царемъ. Насталъ великій день новой жизни Россіи!...

Съ ранняго утра въ Петербургѣ народъ устремился къ Зимнему дворцу. Длинными вереницами тянулись ко всѣмъ его подъѣздамъ экипажи съ сановниками и выборными Русской земли. Къ 11 часамъ оживленіе увеличивается. Залы дворца,

куда съѣхались всѣ, имѣвшіе право быть тамъ въ этотъ день, представляли красивую картину. Здѣсь въ полномъ составѣ были: Государственный Совѣтъ, Сенатъ, Государственная Дума. Эти учрежденія заняли Георгіевскій залъ. Тутъ же находился въ полномъ составѣ совѣтъ министровъ, во главѣ съ И. Л. Горемыкинымъ. Рядомъ съ нимъ стояли министръ финансовъ ст. секр. Коковцовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ, министръ народнаго просвѣщенія фонъ-Кауфманъ, морской министръ А. А. Бирилевъ, военный министръ Редигеръ, главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствъ Стишинскій, министръ юстиціи П. Г. Щегловитовъ.—Общее вниманіе обращено на присутствіе недавно еще властныхъ министровъ С. Ю. Витте и П. Н. Дурново.

Въ концѣ Георгіевскаго зала былъ поставленъ царскій тронъ. Для Государынь Императрицъ, когда Онѣ прибыли и Императоръ изволилъ занять свое мѣсто, были поданы два кресла. По правую сторону отъ Государя размѣстился Государственный Совѣтъ. По лѣвую Сенатъ и Государственная Дума, съ временнымъ предсѣдателемъ д. т. с. Фришемъ во главѣ. Тутъ же въ залѣ находились: с.-петербургскій губернаторъ, городскіе головы Петербурга и Москвы Рѣзцовъ и Гучковъ, губ. пред. дворянства гр. Гудовичъ. Военные заняли громадный Гербовый залъ. Напротивъ военныхъ расположились придворныя дамы и дамы, имѣющія приѣздъ ко Двору, въ великолѣпныхъ русскихъ платьяхъ. Концертный и Николаевскій залъ также были заняты собравшимися на Высочайшій выходъ.^а

Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Петербургъ изъ Петергофа на императорской яхтѣ „Александрія“ и сперва посѣтили Петропавловскій соборъ, а затѣмъ прослѣдовали въ Зимній Дворецъ.

Когда все было готово къ шествію, министръ Императорскаго Дворца доложилъ объ этомъ Его Величеству. Послѣдовалъ Высочайшій выходъ.

Выходъ начинали скороходы, за ними по-два въ рядъ шли гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры. Два церемоніймейстера съ жезлами и оберъ-церемоніймейстеръ съ золотымъ жезломъ начинали шествіе придворныхъ чиновъ.

Слать секретарь Мансуровъ несъ государственную печать; генераль-адъютантъ, графъ Игнатъевъ несъ государственное знамя; ген. адъют. Рихтеръ—корону; ген.-отъ-инфант. Роопъ—государственный мечъ на золотой подушкѣ; ген.-ад. баронъ Мейендорфъ—державу; ген. ад. князь Голицынъ I—скипертъ.

Государь Императоръ шелъ въ преображенскомъ мундирѣ; съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго и въ лентѣ св. Александра Невскаго. Государыни Императрицы шли рядомъ въ бѣлыхъ сарафанахъ съ длинными шлейфами, въ брилліантовыхъ ожерельяхъ и кокошникахъ, въ лентахъ ордена св. Екатерины и въ цѣпи ордена св. Андрея Первозваннаго.

За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали Великіе Князья и Княгини. Затѣмъ, за Царской Фамиліей, тянулась лента придворныхъ дамъ.

Со вступленіемъ Ихъ Величествъ, предшествуемыхъ первыми чинами Двора и регаліями, въ Георгіевскій тронный залъ, Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ Петербургскій началъ молебствіе. Высокопреосвященному сослужили члены Св. Синода: Митрополиты: Кіевскій и Галичскій Флавіанъ, Московскій и Коломенскій Владиміръ; Архіепископы: Экзархъ Грузіи Николай, Харьковскій и Ахтырскій Арсеній, Воронежскій и Задонскій Анастасій, Псковскій и Порховскій Арсеній; духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ и военный протопресвитеръ Желобовскій, а также—придворные протоіерей и протодіаконы.

По окончаніи молебствія предъ чудотворнымъ образомъ Спасителя, духовенство, предшествуемые пѣвчими, удалилось изъ зала съ крестомъ, евангеліемъ и иконою. Высокопреосвященные же и протопресвитеры направились къ трону и стали у его подножія. Великіе Князья сгруппировались на ступеняхъ трона. Государыни Императрицы подошли къ трону и заняли уготованныя для нихъ мѣста впереди Великихъ Княгинь. Предъ трономъ шпалерами стояли съ одной стороны сановники и Члены Государственнаго Совѣта, съ другой—народные представители.

Когда все установилось, на тронъ вошелъ Государь и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Всевышнимъ промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ родинѣ и горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя съ твердой увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія. Памятую, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнится горячее Мое желаніе видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благовѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа. Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ“.

Единодушное долго несмолкаемое „ура“ было отвѣтомъ на Царское привѣтствіе. Находящійся на хорахъ троннаго зала оркестръ Преображенскаго полка многократно исполнилъ народный гамнь.

Подъ звуки его совершилось обратное шествіе въ томъ же

порядкѣ, какъ и прежде. Въ тотъ же день около четырехъ часовъ по полудни начался съѣздъ въ Таврической дворецъ народныхъ представителей, министровъ, нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта, строительнаго комитета. Прибыль статсъ-секретарь Н. Ѳ. Дерюжинскій, его помощники М. Н. Головинъ и Всеволожскій и чины государственной канцеляріи.

Придворнымъ духовенствомъ совершено было молебствіе предъ образомъ Спасителя. Во время молебна первенствующій членъ Св. Синода Высокопреосвященный Митрополитъ Петербургскій и Ладожскій Антоній произнесъ слѣдующее слово:

„Буди имя Господне благословенно!

Возлюбленные братія,

Насталъ великій для Россіи историческій моментъ. Еще нѣсколько мгновеній, и Государственная Дума откроется. Исполнилось трепетныя ожиданія народа Русскаго. Онъ призванъ отнынѣ къ дѣятельному участию въ устроеніи дѣлъ русской государственной жизни. Его избранные представители собрались чтобы съ Божьей помощью положить начало новой жизни Руси святой. Буди же имя Господне благословенно! Не раздавалось еще здѣсь, братія, пока ни одного слова о строеніи дѣлъ государственныхъ и не слышался еще голосъ представителей народныхъ. Но въ другой разъ уже совершается здѣсь молитва и слышится имя Господне.

Итакъ, прежде всего наречено здѣсь имя Божіе. Внемлите же ему вы, избранники народа, представители Русской земли: имя Божіе есть имя святое. Предъ лицомъ Бога вы совершать будете здѣсь свое общественное служеніе родинѣ. Не ищите же своего, не ищите партійныхъ только интересовъ, а ищите блага общаго, правды, пользы довѣрителя вашего Русскаго народа.

Да не будетъ здѣсь борьба партій борьбой эгоистической, а исканіе побѣды—стремленіемъ къ удовлетворенію суетнаго тщеславія. Но да будетъ все здѣсь совершаемо во имя Божіе святое и во благо дорогой родины. Тогда будетъ миръ и свѣтъ въ душахъ вашихъ“.

Въ пять часовъ были открыты двери зала засѣданій и депутаты заняли свои мѣста. Ложи дипломатовъ, публики и

прессы переполнены. Вице-предсѣдатель Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь Э. В. Фришъ, послѣ прочтенія государственнымъ секретаремъ Высочайшаго повелѣнія открыть ему (Фришу) Думу, произноситъ слѣдующую рѣчь:

„Исполняя волю Государя Императора, я счастливъ, что въ торжественный для всей Россіи день, мнѣ довелось открыть Государственную Думу и присутствовать на этомъ праздникѣ русскаго народа.

Вамъ суждено быть представителями народа и вы имѣете полную возможность работать дружно надъ водвореніемъ въ нашемъ отечествѣ порядка и законности.

Вамъ выпала завидная доля. Каждый шагъ вами сдѣланный будетъ достояніемъ всего народа, каждый шагъ вашъ при помощи печати разнесется по всей землѣ русской.

Да просвѣтитъ Господь васъ своей мудростью, дабы при помощи Государственнаго Совѣта разрѣшить тѣ вопросы, которые будутъ подлежать вашему разрѣшенію.

Да*будетъ трудъ вашъ—трудъ на пользу отечества.

Объявляю первое засѣданіе Государственной Думы открытымъ!..

На основаніи § 1 полож. о Госуд. Думѣ приступите къ избранію предсѣдателя Думы и подпишите обѣщаніе, замѣняющее по положенію о думѣ присягу“.

Затѣмъ было прочтено обѣщаніе и депутаты одинъ за однимъ пошли подписывать его. Когда подписаніе присяжнаго листа закончилось, приступлено было къ выбору предсѣдателя.

Подсчетъ записокъ далъ слѣдующіе результаты, оглашенные Фришемъ: за С. А. Муромцева поданы 426 избирательныхъ записокъ при 436, принимавшихъ участіе въ голосованіи (единодушные, продолжительные аплодисменты). Депутаты: Варунъ-Секретъ получилъ 3 записки, Галатинъ, Аладьянъ, Ковалевскій, Шемихинъ, Петрункевичъ и Кузьминъ Караевъ получили по одной. Фришъ предлагаетъ баллотировать намѣченныхъ записками кандидатовъ шарами. Получившіе по одной избирательной запискѣ отъ баллотировки отказываются; получившіи три избирательныхъ записки снялъ свою кандидатуру.

Избраннымъ оказался извѣстный юристъ, бывшій профессоръ Московскаго университета С. А. Муромцевъ.

Въ своей вступительной рѣчи г. Муромцевъ отмѣтилъ общую задачу Государственной Думы. „Кланяюсь Государственной Думѣ, говорить онъ. Не нахожу словъ въ достаточной мѣрѣ, чтобы выразить благодарность за ту честь, какую вамъ, господа, угодно было мнѣ оказать. Настоящая минута—не время для выраженія личныхъ чувствъ; избраніе предсѣдательствующаго Государственной Думы представляетъ собою первый шагъ на пути организаціи Думы въ государственное учрежденіе, призванное совершить великое дѣло. Воля народа получаетъ отнынѣ выраженіе болѣе правильное, постоянно дѣйствующее на основаніи неотъемлемыхъ законовъ и законодательныхъ учрежденій. Намъ ждетъ великое дѣло, великій подвигъ, и большая тяжелая работа досталась намъ. Надо желать другъ другу и себѣ, чтобы у всѣхъ насъ хватило достаточно силъ, чтобы вынести эту работу на своихъ плечахъ. Намъ предстоитъ долгая работа на благо выбравшаго насъ народа, на благо родинѣ“.

Слѣдующее засѣданіе Государственной Думы состоялось 29 апрѣля...

Хотѣлось бы вѣрить, что открытіе Государственной Думы является великимъ русскимъ событіемъ.—Надъ однимъ изъ великихъ христіанскихъ народовъ, подобно древнимъ народамъ истомившимся въ духовной темнотѣ, зажглась заря свободы...

Цикль реформъ Императора Александра II заканчивается дарованіемъ Русскому народу той реформы, о которой лишь мечтали люди шестидесятыхъ годовъ...

Что-же ожидаетъ Россію на этомъ новомъ пути?

Намъ рисуются два исхода: или закономѣрная, мирная работа надъ усовершенствованіемъ нашего новаго строя, въ связи съ неотложнымъ удовлетвореніемъ нуждъ 96 милліоновъ крестьянъ, или—новая нелегальная борьба со всѣми ужа-сами той смуты и безурядицы, которыя уже намъ такъ хорошо знакомы.

Будемъ надѣяться, что тактъ, хладнокровіе и выдержка не оставятъ избранниковъ народа членовъ Государственной Думы,

и дадутъ имъ силу избрать первый изъ предстоящихъ имъ путей.

Дай Богъ, чтобы народныя избранники имѣли мужество „быть предъ Государемъ его вѣрными слугами, неподкупными, безобавненными, нелицепріятными, безкорыстными свидѣтелями нужды и пользы народныхъ“ и готовы были принести все силы своего разумѣнія на дѣло преуспѣнія Россіи...

Благослови Господи доброе начало!

Б.

17-е октября 1888 года и 17-е октября
1905 года.

Всеѣмъ намъ, конечно, извѣстно, что это за день 17-го октября 1888 года. Это—день чудеснаго сохраненія жизни въ Бозѣ почившаго Великаго Государя Императора Александра III и всего Его Августѣйшаго Семейства, въ числѣ котораго былъ и нынѣ здравствующій Государь Императоръ, находившійся тогда, вмѣстѣ съ Отцемъ своимъ, въ званіи Наслѣдника Всероссийскаго Престола,—день спасенія ихъ отъ смертной опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда, близъ станціи „Борки“ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Когда, на другой день послѣ этого чудеснаго событія, сдѣлалось о немъ извѣстно по всей Россіи, тогда мы, услышавъ впервые, что стало съ Царемъ нашимъ, какая опасность грозила Ему на желѣзнодорожномъ пути, не могли и представить себѣ во всей полнотѣ и отчетливости значенія этого событія. Мысль наша, по истинѣ, одѣпенѣла отъ ужаса. Сердце наше содрогнулось и самое чувство какъ бы притупилось тогда. И только спустя нѣсколько дней, послѣ того какъ пришли къ намъ подробности относительно этого печальнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, радостнаго событія, мы могли дать себѣ нѣкоторый отчетъ въ томъ, что произошло съ Возлюбленнымъ Царемъ нашимъ и Его Августѣйшимъ Семействомъ. И здѣсь, первымъ дѣломъ открылся въ сохраненіи жизни нашего Царя Чудесный Промыслъ Божій, дающій по слову Псалмопѣвца, спасеніе царема: (Пс. 143, 30). Да, мы признали и, притомъ, все безъ исклю-

ченія признали, что въ этомъ спасеніи Царя нашего отъ угрожающей Ему опасности никто, кромѣ Всесильнаго Бога, не могъ даровать Ему продолженія жизни, подобно благочестивому царю іудейскому Езекии.

Спасеніе Царя и, вмѣстѣ съ Нимъ, спасеніе всей Россіи, вотъ что волновало насъ тогда живѣйшими, радостными и благодарными чувствами! Спасеніе Царя было для насъ очевидно, потому что мы видѣли Его, вскорѣ послѣ этого событія, проѣздомъ чрезъ Россійскіе города въ свою постоянную резиденцію. А какое это было побѣдоносное и торжественное путешествіе Его, Виновника событія 17-го октября 1888 года! Мы живо помнимъ эту неизъяснимую радость, этотъ необычайный восторгъ, при видѣ спасеннаго изъ челюстей смерти нашего Царя. Да, это былъ, можно сказать, необыкновенно сильный подъемъ патріотическихъ чувствъ въ русскомъ народѣ! Эти чувства радости и восторга обнаружались не въ Харьковѣ только и въ Москвѣ, а и на всемъ обратномъ пути Царя, начиная со станціи Борки, гдѣ было отслужено, по поводу этого событія, благодарственное Господу Богу молебствіе, за которое Верховный Правитель многомилліоннаго народа русскаго смиренно преклонилъ главу Свою и облобызавъ руку простаго сельскаго пастыря Церкви, и кончая сѣверной столицей нашей—Петербургомъ. Очевидцы рассказывали, что Государь, когда пріѣхалъ въ Петербургъ, плакалъ горячими слезами искренно-вѣрующаго христіанина. Я лично называлъ бы этотъ обратный путь нашего Царя, на которомъ лежала ясная печать знаменія и благоволенія Божіа, вѣрующей и исповѣдующей дивныя дѣла Божіи домашнею церковію Христовою: такъ много было, дѣйствительно, у Государя нашего и у всѣхъ членовъ Царской Семьи вѣры въ то, что Господь, по силѣ Нерукотвореннаго Образа Своего, сотворилъ съ Ними чудо. Итакъ, чудо спасенія Царя была признано сперва Самимъ Царемъ, а затѣмъ было признано всѣми Его вѣроподданными. Эти послѣднія, для увѣковѣченія чудеснаго и многознаменательнаго событія 17-го октября 1888 года, совершили, какъ извѣстно, множество добрыхъ дѣлъ по всей Россіи, въ видѣ

устройства храмовъ, часовенъ, иконостасовъ, колоколовъ, школъ, пріютовъ, богадѣленъ и т. п...

Я сказалъ, что, вмѣстѣ съ спасеніемъ Царя, 17 октября 1888 года было и спасеніе гсрей Россіи. Да, мысль о спасеніи Россіи, если, можетъ быть, и не живо ощущалась тогда всѣми вѣрующими русскими людьми, вѣроятно, возникала въ головахъ многихъ изъ нихъ! Если представить себѣ теперь только то, что было бы съ Россіей, семнадцать лѣтъ тому назадъ, въ случаѣ гибели Царя и всего Его Августѣйшаго Семейства, то невольно кровь застываетъ въ нашихъ жилахъ. И вся теперешняя наша смута ничто не значила бы въ сравненіи съ тою смутою, какая могла бы произойти въ этомъ случаѣ тогда. Но Господь отворотилъ отъ насъ въ то время эту смуту. Онъ чудеснымъ образомъ сохранилъ жизнь не только Царя Александра III, но и Сына Его, Наслѣдника Всероссійскаго Престола, занявшаго этотъ престолъ, послѣ смерти Отца Царя, Николая II, который, подобно Отцу своему, смотрѣлъ на это событіе такими же глазами и относился къ нему съ такимъ же чувствомъ смиренно вѣрующаго и исповѣдующаго христіанина. Вмѣстѣ съ Царемъ такія же чувства раздѣлялъ въ большинствѣ своемъ и весь народъ Его. Такъ продолжалось все время вплоть до 17-го октября 1905 года, когда Россія, охваченная повсюду политической забастовкою, особенно усердно молилась въ своихъ храмахъ о сохраненіи жизни Возлюбленнаго Царя своего для спасенія, между прочимъ, и себя самой.

Мы не говоримъ, что чувства русскихъ людей во все это время были на одинаковой степени возбужденія касательно событія 17-го октября 1888 года. Правда, взглядъ вѣрующихъ на это событіе остался одинъ и тотъ же до послѣдняго времени, но чувства ихъ, конечно, измѣнялись, то расширяясь, то ослабѣвая въ своемъ развитіи. Мы не можемъ сказать, конечно, съ увѣренностію, что произошло бы далѣе съ тѣми же чувствами русскаго народа, еслибы не случилось въ прошломъ году, въ тотъ же самый день 17-го октября, другого событія въ жизни нашего отечества. Мы разумѣемъ именно Высочайшій Манифестъ, даровавшій русскому народу права гражданской свободы. Можетъ быть, эти чувства расширились

бы въ своемъ развитіи, а, можетъ быть, со временемъ они совсѣмъ заглушили бы въ сердцахъ русскаго народа.

Но вотъ наступило 18-е октября, когда стала извѣстно повсюду о Царскомъ Манифестѣ 17-го октября. И что-же, мы видимъ, произошло въ нашемъ отечествѣ? Въ этотъ день оно, словно, расколосось на двѣ половины. Высочайшій Манифестъ 17-го октября прошлаго года послужилъ для нѣкоторыхъ изъ насъ какъ-бы гранію, раздѣляющею жизнь нашего отечества на двѣ части: старую и новую. Я не стану дѣлать здѣсь подробную характеристику этихъ частей. Въ чемъ заключается сущность каждый изъ нихъ, я думаю, всѣмъ намъ болѣе или менѣе извѣстно. Скажу только то, что до появленія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года вся Россія жила однообразною, старинною жизнію, безъ проявленія народной мысли. Съ появленіемъ же этого манифеста, съ обнародованіемъ, такъ называемыхъ, гражданскихъ свободъ четырехъ видовъ: свободы совѣсти, свободы слова, свободы собраній и свободы союзовъ Россія вводится въ новую жизнь, полную разумности и сознательности. Правда, какъ только возвѣщенъ былъ Высочайшій Манифестъ 17 октября, такъ тотчасъ же, вмѣсто благодарности Царю нашему за Его благое попеченіе о русскомъ народѣ, за Его милости и щедроты, излитыя Имъ на него въ столь большомъ количествѣ, въ продолженіе одиннадцати лѣтняго царствованія Своего, послышались крики дюдей злонамѣренныхъ, съ требованіемъ русской конституціи, съ ограниченіемъ, конечно, Царскаго Самодержавія. А что происходило потомъ, въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ, на всемъ пространствѣ нашей матушки святой Руси, какія кощунства, насилія и всякаго рода безобразія творились въ ней повсюду и въ городахъ и въ селахъ, объ этомъ лучше и не упоминать здѣсь. Наши сердца и до сихъ поръ не могутъ придти въ себѣ отъ страшнаго впечатлѣнія, полученнаго нами тогда, не могутъ освободиться отъ того, что мы видѣли и слышали; однимъ словомъ, что мы пережили за все это страдное время. Такъ омраченъ былъ день 17 октября, воспоминанія чудеснаго избавленія Государя Императора отъ смертной опасности. Вотъ

чѣмъ озаменовался новый историческій день 17-го октября 1905 года.

Но вотъ вопросъ: какъ-же будутъ относиться къ этому событію тѣ же русскіе люди впредь? какъ они встрѣтятъ его, напр. въ нынѣшнемъ году, если Богъ дастъ имъ дожить до него? Несомнѣнно, что большинство изъ нихъ, стоящихъ за такъ называемую полную гражданскую свободу и, вообще, стоящихъ за проведеніе конституціи въ нашемъ государствѣ, не разстанутся съ своими злыми мечтаніями и, быть можетъ, будутъ смущать православный русскій народъ своими антирусскими домогательствами, къ великой скорби всѣхъ русскихъ людей и въ томъ числѣ и любвеобильнаго сердца нашего русскаго Царя. Но да не будетъ этого!

Ну, а мы, монархисты, стоящіе за Самодержавнаго Неогреченнаго Царя, какъ отнесемъ къ событію 17 октября 1905 года, если Богъ дастъ, доживемъ до первой годовщины его? Какъ мы встрѣтимъ этотъ день въ своей домашней и общественной жизни? Конечно, вспоминая о томъ, что произошло въ этотъ день годъ тому назадъ въ нашемъ отечествѣ, мы истинно порадуемся величію дара нашего Царя. Нашъ Всемилостивѣйшій Государь благоволилъ въ этотъ день даровать своему народу не только законную свободу, но и сохранилъ все величіе своей державной власти. Это такая черта, которая отдѣляетъ новую Россію отъ старой. Черта эта заключается именно въ томъ, что Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября, не смотря на нѣкоторыя уступки, сдѣланныя Царемъ нашимъ русскому народу, сохранено было Царское Самодержавіе во всей своей силѣ. Да, Царское Самодержавіе, говоримъ, осталось неизблемымъ тогда, какъ оно остается неизблемымъ и до сихъ поръ, не смотря на цѣлое полчище враговъ его, людей всякаго званія и состоянія, въ особенности же нѣкоторыхъ газетныхъ писаекъ—этихъ разбойниковъ пера и мошенниковъ печати, обрушившихся на него со всѣхъ сторонъ и, тѣмъ самымъ, хотѣвшихъ своими нечестивыми писаніями умалить величіе нашего Царя! И вотъ, при встрѣчѣ грядущаго 17 октября, мы будемъ праздновать его не въ духѣ печали и унынія, а въ духѣ

радости и благодарности, за то что Господь сохранилъ намъ не только нашего Царя цѣлымъ и невредимымъ, но и Царскую Его власть Самодержавною и Неограниченною, сохранилъ власть Его такую, какою она была по Его собственнымъ словамъ, „встарь“ ¹⁾.

Отселѣ день 17-го октября получаетъ для всѣхъ истинно-русскихъ людей глубоко знаменательное значеніе. Онъ является для нихъ днемъ сугубо торжественнымъ и, такъ сказать, печально-радостнымъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, въ этотъ день, семнадцать лѣтъ тому назадъ, нашъ Государь Императоръ сохраненъ былъ отъ тѣлесной смерти. Волею Божіею Ему дарована была тогда жизнь, можетъ быть не столько для Него Самого, сколько для Его вѣрнопопданнхъ, для блага и счастья всей Россіи. Но, зная это, не забудемъ также и того, что, когда Государь вышелъ цѣлымъ и невредимымъ изъ обломковъ разбитаго вагона, сколько загублено было вокругъ Него жизней человѣческихъ, сколько вѣрныхъ слугъ легло за Него костями своими при этой страшной желѣзнодорожной катастрофѣ. Во-вторыхъ, въ этотъ день нашъ Государь Императоръ сохраненъ былъ отъ духовной смерти. По той же Волѣ Божіей, съ сохраненіемъ во всей цѣлости и неприкосновенности Царскаго Самодержавія, сохранена была нашему Царю свобода духа, свобода дѣйствія. А въ этой свободѣ заключается, можно сказать, залогъ Царской власти и силы. Но если Государь нашъ и сохраненъ былъ въ прошломъ году отъ духовной смерти, то не сохранены были отъ духовной смерти, а также и отъ тѣлесной, многіе русскіе люди, погибшіе при всеобщей Россійской катастрофѣ, особенно разыгравшейся на почвѣ Манифеста 17-го октября. И какъ въ событіи 17-го октября 1888 года мы не могли не видѣть чудеснаго Промысла Божія въ жизни нашего Царя: такъ того же чудеснаго Промысла Божія мы не можемъ не видѣть и въ событіи 17-го октября 1905 года, по

¹⁾ Слова Государя Императора, сказанныя при приемѣ депутаціи самодержавно-монархической партіи изъ города Иваново-Вознесенска, 18 февраля текущаго года.

случаю изданія Высочайшаго Манифеста. Мы не можемъ сказать, конечно, съ увѣренностью, чѣмъ руководился Государь нашъ въ изданіи этого Своего Манифеста, почему онъ изданъ былъ именно 17-го октября, а не 16 или 18 или какого-либо другого числа. Не говорило-ли Ему въ этомъ случаѣ нѣкоторое тайное предчувствіе, что Онъ будетъ спасенъ въ этотъ день вторично, что, не смотря на всѣ козни и злоухищренія враговъ Его, на всѣ тайные и явные подкопы къ Его Царской власти, эта власть Его будетъ сохранена цѣлою и нескрушимою, на радость и счастье всего русскаго народа?..

Такова, по нашему мнѣнію, тѣсная и неразрывная связь этихъ двухъ историческихъ и знаменательныхъ въ жизни нашего отечества годинъ. Живо сознавая и чувствуя эту связь, воскликнемъ всѣ мы, православные русскіе люди, единымъ сердцемъ и едиными устами: „Боже, Царя храни! „Приложи дни ко днямъ Царя; дѣла Его *продли* въ родъ и родъ“ (пс. 60, 7)! Ура, нашему Великому Царю, чудесно спасенному отъ смерти двоякимъ образомъ!...“

Священникъ Дмитрій Ромашковъ.

Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

(Продолженіе *).

III.

При разсмотрѣніи проекта духовно-учебной реформы, мы наталкиваемся на одно положеніе, которое, вѣроятно, имѣло рѣшающее значеніе при выработкѣ его, и къ сожалѣнію, по крайней мѣрѣ—на нашъ взглядъ,—въ печальную сторону. Это—общее убѣжденіе, повидимому,—всѣхъ членовъ Комитета, убѣжденіе въ томъ, что новое построеніе учебно-воспитательнаго курса въ намѣчаемой ими реформѣ училищъ и семинарій необходимо производить въ тѣсной „исторической связи

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 7 за 1906 г.

съ существовавшей до сего времени и нынѣ существующей духовною школою¹⁾, безъ „коренной ея ломки“²⁾. Во имя этой-то связи и сохраняется, елико возможно, въ духовной школѣ ея прежній обликъ, съ тѣми же способами достиженія ставимыхъ ей двойственныхъ цѣлей; подраздѣленіемъ ея на училища и семинаріи; разранненіемъ въ семинаріи трехъ основныхъ ступеней (словесности—былой реторики, философіи и богословія)³⁾. Этотъ намѣренный и сознательный консерватизмъ проводится здѣсь на столько далеко, что самое преобразование всей духовной школы, въ особенности въ богословской ея части, представляется по существу *не столько реформою, сколько реставраціей* ея, возстановленіемъ строя устава 1867 года.

Безспорно, этотъ консерватизмъ, эта принципиальная осново-посылка разбираемаго провкта представляетъ собою солидную и крупную реальную силу, и съ идейной, и съ практической стороны, въ особенности же по своей близости къ историческому Православію, въ пониманіи большинства ревнителей Церкви. Необходимо, поэтому, и считаться съ ними не менѣе серьезно.

Да, что и говорить, всякому, кто желаетъ оцѣнивать тѣ или инья явленія наличной жизни, нельзя не относиться съ полнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ своему историческому прошлому, и ни одного факта, ни одного учрежденія не слѣдуетъ отрывать отъ ихъ исторической перспективы.

Но прилагая это общее положеніе къ современнымъ условіямъ жизни, нельзя не видѣть, что въ данномъ случаѣ нашей духовной школѣ особенно нужно бояться ультра—консерватизма.

И прежде всего, теперь напр. уже отошло время той практики вѣшняго отгораживанія отъ соблазна отрицательной литературой, которою до сихъ поръ старались отдѣлаться отъ ея вліянія въ заботахъ о семинаристахъ. При новыхъ условіяхъ политической и общественной жизни, при свободѣ вѣры, биб-

1) Тихомировъ. Стр. 56.

2) Церк. Вѣст. № 46. Стр. 1948—1949.

3) Ibidem.

біотеки и читальни, всевозможныя народныя чтенія становятся несравненно менѣ цензурованными и въ данномъ случаѣ—прямо опасными. Литература научная и особенно популярно—научная, съ ея отмѣченнымъ характеромъ, слишкомъ неблагопріятнымъ для положительной вѣры, какъ мы сказали, неизмѣримо расширилась, удешевилась. Изданія либеральнаго типа уже нашли себѣ широкій доступъ и распространеніе во всѣхъ среднихъ школахъ, не исключая и семинарій; „вкусъ“ къ нимъ многими и многими уже пріобрѣтенъ. Нельзя думать, что это безслѣдно или съ малымъ слѣдомъ пройдетъ въ будущемъ для нашей молодежи.

Нормой для всякой школы нужно ставить, безъ сомнѣнія, не наши доктринерскія тенденціи, а естественное, надлежащее функционированіе ея въ соотвѣтствіи даннымъ педагогической науки и обычнаго человѣческаго опыта.

Пастырское образованіе не есть, не должно быть *придаткомъ, внѣшнею надстройкою надъ образованіемъ общими*—безъ опредѣленной духовной окраски. *Самые богословскіе классы должны являться завершеніемъ, высшимъ моментомъ всего 10 или 11-лѣтняго курса, послѣдними годами, заключающими собою непремѣнно органическое, обзединенное одною основною идеей, христіанское воспитаніе и образованіе.* Именно „измлада“ (см. выше) долженъ воспитываться, пріуготовляться къ той высшей цѣли питомецъ духовной школы. И въ училищѣ, и въ семинаріи, и въ младшихъ, и въ среднихъ, и въ старшихъ классахъ послѣдней—всюду должна имѣться въ виду эта цѣль, всюду должна быть соотвѣтственная постановка воспитательной и учебной стороны дѣла.

Здѣсь, въ этомъ основномъ положеніи, и заключается по нашему убѣжденію, корень всей требуемой жизнью духовно-учебной реформы. Разбираясь въ немъ, мы безъ труда отыщемъ ключъ къ рѣшенію всѣхъ, связанныхъ съ нею, главнѣйшихъ вопросовъ. Слѣдуя этому началу, мы вполне можемъ примирить между собою тѣ двѣ основныя задачи, которыя, какъ мы видѣли, неустранимо ставятся духовной школою самой жизнью: задачи—общеобразовательную, сословную, и церковно-пастыр-

скую. Обѣ онѣ, въ этомъ случаѣ, будутъ достигаться рука-объ-руку, одновременно, не заслоняя и не подавляя одна другую. *Только этимъ путемъ*, и возможно установить нормы такого курса, который явится дѣйствительно *цѣлостнымъ, органически-объединеннымъ*, а не внѣшне-механическими наслоеніями, изъ которыхъ одно въ корнѣ отлично отъ другого, и лишь нарушаетъ собою гармонію составныхъ частей его. Здѣсь, такимъ образомъ, мы можемъ получить надежду уже *на дѣйствительное уращеваніе нашихъ семинарій*, а съ ними, что еще важнѣе, на подъемъ и улучшение *самаго нашего народнаго русскаго пастырства*.

IV.

На первомъ планѣ въ преобразовываемыхъ такимъ образомъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, по нашему глубокому убѣжденію, необходимо поставить коренное преобразование собственно-*воспитательной* стороны въ нихъ. Однако, такъ какъ вопросъ этотъ въ выдвинутыхъ теперь провѣткахъ не затрогивается вовсе, а между тѣмъ насъ онъ задержалъ бы на себѣ надолго, то мы и не считаемъ удобнымъ касаться его здѣсь, не позволяя себѣ излагать здѣсь давно уже у насъ сложившіеся взгляды по этому пункту. Теперь же обращаемся къ *учебной* части.

Но напередъ—нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Прежде всего, во избѣжаніе недоразумѣній, считаемъ нужнымъ заявить здѣсь, что мы—далеко не сторонники католической системы образованія. При всей ея неоспоримой практической цѣлесообразности, она представляется намъ крайностію и узкостью, противорѣчащими и національному нашему духу, и широтѣ вселенскаго сознанія, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ вопросахъ, и неизбежнымъ въ данномъ случаѣ лучшимъ традиціямъ нашихъ семинарій, и наконецъ—не отвѣчающими назрѣвшимъ запросамъ нашей общественной жизни. Нѣтъ, основнымъ положеніемъ для реформируемыхъ училищъ и семинарій, по нашему убѣжденію, должно быть слѣдующее: *широта и серьезность общаго образованія*, на ряду съ указан-

ными постоянствомъ и глубокимъ проведеніемъ началъ образованія христіански-церковнаго. Училища и семинаріи дѣйствительно должны стать гимназіями,—въ томъ, что въ послѣднихъ дѣйствительно цѣнно и отвѣчаетъ научно-образовательнымъ потребностямъ этихъ нашихъ школъ,—но гимназіями духовными, отъ перваго класса училища и до послѣдняго класса семинаріи. Достигнуть такого преобразования ихъ вовсе не такъ трудно, какъ это, можетъ быть, кажется съ перваго взгляда.

Но при этомъ, для ясности представленія дѣла, мы, опять-таки напередъ, должны сказать, что уже а priori мы считаемъ необходимымъ увеличить общее количество недѣльныхъ уроковъ сравнительно съ наличными ихъ нормами. Правда, составители устава 1884 г. руководились въ данномъ случаѣ безспорно-гуманными и педагогически-здравыми соображеніями: не переутомлять чрезмѣрно учащихся и больше простора оставить ихъ самостоятельности. Но за этотъ періодъ времени въ самыхъ основныхъ понятіяхъ о постановкѣ обученія произошли существенныя перемѣны, и тѣ же самыя соображенія могутъ привести совсѣмъ къ иной схемѣ занятій. Такъ, безусловно, что теперь въ цѣляхъ того же облегченія учащихся можно требовать не уменьшенія, а *увеличенія* числа дневныхъ и недѣльныхъ часовъ на классные уроки. Всѣмъ извѣстно, что педагогикою въ настоящее время настойчиво рекомендуется и для средней школы не домашнее, а *классное разучиваніе* уроковъ. Безспорно, что такое ихъ разучиваніе, значительно усиливая для учениковъ количество ихъ утреннихъ занятій, въ то же время должно лишь несоизмѣримо больше облегчать имъ трудность ученья, давая имъ возможность—болѣе чѣмъ на половину выполнять въ классѣ, съ помощію преподавателя, ту работу, которую раньше, неумѣло и порой съ непомѣрными усиліями, должны были они сами дѣлать дома. Поэтому, хотя на практикѣ оно примѣняется довольно рѣдко, но въ нормативныхъ указаціяхъ ставится, кажется всюду. Впереди другихъ идутъ, въ этомъ случаѣ, кадетскіе корпуса—извѣстно, что еще съ 60-хъ годовъ Управление Военно-учебныхъ заведеній особенно чутко при-

слушивается къ послѣднему слову педагогической науки,— модныя въ наше время училища новыхъ типовъ, главнымъ образомъ вѣдомства Министерства Финансовъ, да еще—низшія наши, начальныя школы.—Думаемъ, что теперь, когда волей-неволей приходится перестраивать духовную школу, слѣдовало бы воспользоваться въ этомъ отношеніи даннымъ моментомъ и нашему Вѣдомству. Нужно поставить на будущее время классное изученіе уроковъ, и въ училищѣ и въ семинаріи, не только *ria desideria*'ми, но и положительнымъ, безусловно-обязательнымъ правиломъ. Для проведенія его въ жизнь необходимо требуется здѣсь лишь одно: дать преподавателю достаточное количество учебныхъ часовъ для такой классной работы,—но это, какъ мы видѣли, и было у насъ точкой отсчета при установкѣ даннаго требованія.

Къ этому должно прибавить и еще одно пожеланіе, которое представляется намъ существеннымъ восполненіемъ предлагаемой мѣры. Безусловно,—увеличивая количество часовъ утреннихъ занятій, необходимо дать дѣтямъ соотнѣсительный промежуточный отдыхъ. Необходимо, чтобы голова ребенка могла достаточно освѣжиться уже послѣ 3 часовыхъ занятій, его тѣло размяться—въ бѣготнѣ, играхъ и т. п., его желудокъ—получить потребную питательную пищу. Въ этомъ случаѣ можно указать на провѣренную жизнiю практику нѣкоторыхъ уже существующихъ школъ, въ томъ числѣ—опять-таки тѣхъ же кадетскихъ корпусовъ. Тамъ обычное дневное количество уроковъ—6 (36 уроковъ въ недѣлю), при одномъ легкомъ, не требующемъ подготовки напр.,—рисованіи, фронтѣ и т. п. А между тѣмъ дѣти тамъ на 4-мъ и 5-мъ урокахъ являются гораздо болѣе внимательными и освѣженными, чѣмъ на 3-мъ и самому преподавателю, знаемъ по опыту, легче дать тамъ 6 уроковъ, чѣмъ въ гимназiи или семинаріи—5 ихъ. Объясняется это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что въ корпусахъ существуетъ послѣ третьяго урока общая *часовая* (или даже 1 ч. 10 мин.) перемѣна, когда всѣ успѣютъ позавтракать и отдохнуть и прогуляться на воздухѣ.—Далѣе продолжительность урока, въ тѣхъ же цѣляхъ вполне достаточная д. б.

50 минутъ, съ 10 минутной перемѣной. Такъ официально и принято въ корпусахъ въ настоящее время; да такъ оно было въ большинствѣ и тѣхъ заведеній, гдѣ номинально—уроки часовые ¹⁾. Важно (особенно въ воспитательномъ отношеніи), чтобы это было *узаконенной нормой*, посильной для каждаго, а потому всюду въ точности легко осуществимой.

Единственнымъ серьезнымъ возраженіемъ противъ этихъ, рекомендуемыхъ нами, нововведеній, представляется намъ возможная ссылка на необходимость сохраненія за семинаристами самостоятельности въ усвоеніи ими проходимыхъ учебныхъ курсовъ. И дѣйствительно, мы также убѣждены, что съ заботами объ облегченіи ученія для самихъ учащихся отнюдь не слѣдуетъ заходить слишкомъ далеко. Такъ, безусловно нельзя одобрить въ этомъ случаѣ тѣхъ же не разъ поминавшихся нами кадетскихъ корпусовъ, гдѣ при указанномъ увеличеніи утреннихъ, по существу-несамостоятельныхъ, занятій, у кадетъ отнята самая возможность самостоятельной работы домашней, такъ какъ все время у нихъ разобрано, и на вечернія занятія отведено всего около 1½ часа на всѣ, и устные и письменные уроки, да и то имъ помогаетъ готовить эти уроки отдѣленный (классный) офицеръ—воспитатель. Но мы и не имѣли въ виду стремиться къ тому, чтобы изъ уроковъ дѣлали ученикамъ конфектку, которую преподносятъ имъ для того, чтобы они ее лишь посмаковали да проглотили. По нашему убѣжденію, необходимо, чтобы самые уроки въ классѣ разучивались именно на половину, т. е. чтобы преподаватель только разъяснял, раскрывалъ, отгѣнялъ ихъ, дѣлалъ для ученика вполне понятными закладывалась въ сознаніи послѣдняя самая ихъ схема. Но ученикъ все же долженъ у себя дома *выучить* этотъ урокъ, напряженіемъ памяти и вниманія усвоить, запомнить его, съ тѣмъ, однако же чтобы въ этомъ дѣлѣ не могъ онъ встрѣтить никакихъ стороннихъ, антипедагогическихъ трудностей.

Но и помимо уроковъ у нашихъ воспитанниковъ и было и

¹⁾ Какъ отражалась въ этомъ случаѣ излишняя пунктуальность на самомъ учебномъ дѣлѣ, —объ этомъ лучше всего справиться у преподавателей слишкомъ строгихъ и исполнительныхъ реальныхъ училищъ и гимназій...

будеть всегда не мало самостоятельной работы: чтеніе, свободное самообразованіе по любимымъ наукамъ, и въ особенности — сочиненія. Все это, по нашей мысли, должно не только сохраниться, но и усилиться для нихъ (не по количеству, напримеръ, сочиненій, а по ихъ болѣе сорьезной, несоизмѣримо болѣе нормальной постановкѣ, что опять-таки зависитъ, прежде всего, отъ полноты и обстоятельности той же классной работы). Чтобы сдѣлать наше представленіе дѣла болѣе понятнымъ, переведемъ его на языкъ грубыхъ, но наглядныхъ подсчетовъ. Допустимъ, что прежде ученикъ на приготовленіе 4-хъ обычныхъ уроковъ долженъ былъ затрачивать, при данныхъ условіяхъ, около 2½ часовъ: теперь при классномъ разучиваніи ихъ и связанныхъ съ тѣмъ меньшихъ порціяхъ заданія ¹⁾, онъ по нашей мысли можетъ приготовить ихъ уже приблизительно въ 1 ч. 40 мин. и въ 2 часа можетъ выучить 5 ихъ. Такимъ образомъ предлагаемымъ нами увеличеніемъ утреннихъ уроковъ мы у вечернихъ занятій ничего не отнимаемъ, никакого новаго бремени на нихъ не налагаемъ, —напротивъ. И во всякомъ случаѣ, на всѣ самостоятельныя работы, начиная съ сочиненій, ученикъ будетъ располагать временемъ—по меньшей мѣрѣ по прежнему...

Наконецъ, послѣднее предварительное замѣчаніе. И такъ, основнымъ положеніемъ для своей реформы мы ставимъ требованіе, чтобы общее образованіе въ духовной школѣ было основательнымъ и серьезнымъ, такъ чтобы наши духовныя училища и семинаріи имѣли бы въ этомъ случаѣ полное право на наименованіе духовныхъ гимназій и лишь возвышались бы надъ ними своею специальною частью курса. Однако это требованіе вовсе не обозначаетъ того, чтобы мы должны были, подобно г. Тихомирову, на какой либо изъ ступени копировать то или иное расписаніе министерскихъ гимназій. Все

¹⁾ Прибавляя новыя недѣльные уроки по нѣкоторымъ предметамъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду увеличивать самыя ихъ учебныя курсы. И такъ, если прежде извѣстный предметъ раскладывался при 3-хъ недѣльныхъ урокахъ приблизительно на 75 заданій, то теперь, при 4-хъ урокахъ, онъ будетъ разбиваться на 100 ихъ: очевидно, каждое отдѣльное заданіе окажется значительно меньше.

существенное, все важное изъ ихъ курса необходимо должно быть взято, но именно въ мѣру такой важности и необходимости для нашей духовной школы, долженъ быть взятъ оттуда тотъ minimum, безъ котораго послѣдняя не можетъ обладать правами гимназій. Но выше всего должна быть поставлена специальная задача нашихъ семинарій, какъ сословно пастырской школы, и поэтому увлекаться подражаніемъ свѣтскимъ гимназіямъ, до рабскаго слѣдованія ихъ составу и плану, по нашему убѣжденію, и нежелательно, и неисполнимо. Если ввести эти гимназіи въ нашу духовную школу въ качествѣ простаго слагаемаго ея курса въ полномъ почти ихъ составѣ, то какъ бы мы ни распредѣляли затѣмъ въ ней порядокъ и составъ предметовъ, отвѣчающая основной ея задачѣ и насущнымъ нуждамъ, специальная ея постановка, безусловно неосуществима.

Теперь переходимъ къ самому составу и нормальному порядку того учебнаго курса, который мы съ своей стороны предложили для нашихъ училищъ и семинарій.

V.

Опредѣлимъ прежде всего общій составъ необходимыхъ для тѣхъ и другихъ *общеобразовательныхъ* предметовъ. Остановимся пока лишь на главнѣйшихъ.

1. *Математика*. Она безусловно должна быть всего прежде расширена и поднята въ нашей духовной школѣ. Несомнѣнно и то, что преподаваніе ея, и по внѣшне-практическимъ, и по научно-педагогическимъ соображеніямъ, должно быть сосредоточено главнымъ образомъ въ первой половинѣ училищно-семинарскаго курса. По проекту Учебнаго Комитета на нее отведено 22 урока (12—въ духовномъ училищѣ, 10—въ семинаріи); по проекту г. Тихомирова—23 (19—въ пятиклассномъ духовномъ училищѣ, 4—въ семинаріи). Съ своей стороны мы отводимъ на нее вмѣстѣ съ Учебнымъ Комитетомъ 22 *ур.*, но сосредоточиваемъ ихъ, даже болѣе, чѣмъ г. Тихомировъ, *въ первыхъ 6-ти классахъ* этого цѣлостнаго курса, такъ какъ именно они должны быть, несомнѣнно, наиболѣе близки къ гимназіямъ министерскимъ.

2. *Древніе языки.* Безспорно, въ нашей духовной школѣ они должны быть оставлены оба. Языкъ латинскій оставляется и въ гимназіяхъ, какъ средство связи ихъ съ классическимъ образованіемъ древности; греческій языкъ для духовныхъ воспитанниковъ еще важнѣе, какъ языкъ Восточной Церкви, какъ языкъ нашего оригинала свящ. Писанія, святоотеческой литературы, книгъ богослужебныхъ, церковно-бытовыхъ наименованій. Можетъ быть вопросъ лишь о постановкѣ ихъ преподаванія, ихъ основной цѣли, которою опредѣляется методъ и система обученія имъ. По нашему убѣжденію, желательнѣе было бы, и несравненно выше по значенію,—классическое преподаваніе ихъ, когда изученіе этихъ языковъ вводило бы учащихся въ самое горнило, въ которомъ выковывается словесная оболочка нашего мышленія. Къ сожалѣнію, печальный опытъ прошлаго показалъ во-очію, что при данныхъ условіяхъ это совершенно недостижимо, и весь классицизмъ сводится тогда на зубрежку сухихъ правилъ грамматики, разныхъ *ut finale* да исключеній на исключенія, да на воспитаніе въ учащейся молодежи чувства острой и общей ненависти къ самому классицизму, какъ системѣ. Поэтому, по необходимости мы должны остановиться на практически-служебномъ изученіи этихъ языковъ, въ особенности греческаго, и основною задачею поставить—практическое владѣніе ими въ цѣляхъ возможнаго пользованія подлиннымъ текстомъ указанныхъ духовныхъ сокровищъ.

— По проекту Учебнаго Комитета, на оба древніе языка отведено по 22 урока (12 въ дух. уч. и 10—въ семинаріи), по проекту г. Тихомирова 21—на латинскій (15 въ его дух. училищѣ, 6—въ сем.) и 20—на греч. (8—въ дух. училищѣ, 12—въ сем.). Количество уроковъ опять представляется намъ близкимъ и къ нашей нормѣ, особенно въ послѣднемъ проектѣ. Но только предпочтеніе, по крайней мѣрѣ, въ разстановкѣ предметовъ, должно быть отдано не латинскому, а греческому языку. Помимо указанныхъ его преимуществъ, предпочтительное изученіе его въ духовной школѣ желательно и въ тѣхъ видахъ, чтобы еще болѣе солидно выдѣлить ее изъ ряда общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ другой

стороны, довести учениковъ до старшихъ классовъ съ тѣмъ, чтобы они достаточно владѣли обоими этими языками,—невозможно, практически неосуществимо. Поэтому, заложивъ знаніе лат. языка въ началѣ прочно, въ цѣляхъ еще и общей его службы для ознакомленія съ структурой новыхъ языковъ и частію современнаго словооборота самаго нашего русскаго, его затѣмъ безъ особаго ущерба для дѣла можно оставить въ среднихъ классахъ (2-мъ классѣ семин.), удержавъ дальше болѣе важный—греческій ¹⁾.

3) *Новые языки.* По проэктору Уч. Ком. изъ нихъ изучается собственно одинъ, въ духовномъ училищѣ—необязательно, въ семинаріи—обязательно (съ 10-ю уроками). По проэктору г. Тихомирова въ духовномъ училищѣ изучаются обязательно оба (нѣмецкій языкъ—17 уроковъ, французскій—14 уроковъ), въ семинаріи, обязательно же, одинъ (6 уроковъ)—по выбору учащихся. Наконецъ, при проэктѣ Учебнаго Комитета приложена особая записка еще одного его члена, проф. Титова, ²⁾ о необходимости изученія обоихъ новыхъ языковъ и въ училищѣ, и во всѣхъ классахъ семинаріи, безъ указанія общаго количества предлагаемыхъ уроковъ и распредѣленія ихъ по классамъ. Ни одно изъ этихъ предначертаній мы безусловно принять не можемъ. Мы вполне согласны съ о. прот. Титовымъ, что въ настоящее время знаніе новаго языка для оканчивающихъ семинарію *прямо необходимо*, и потому рѣшительно не можетъ принять въ этомъ случаѣ распisanія Учебнаго Комитета. Но не можемъ мы признать осуществимымъ требуемое о. протоіереемъ изученіе *обоихъ* языковъ, когда въ духовной школѣ, безспорно, не избытокъ, а—недостатокъ потребныхъ часовъ для занятій,—да и не видимъ въ этомъ и особой надобности. Мы убѣждены, что для образованнаго человѣка на всѣхъ ступеняхъ, а ужъ тѣмъ болѣе—въ средней школѣ, вполне достаточно знаніе *одного* новаго языка; другой же

1) Но зато преподаваніе грамматики этого послѣдняго нельзя всецѣло отнести у насъ, какъ намѣчено въ проэктѣ комитета, къ курсу духовныхъ училищъ, по-рядется заканчивать въ I-мъ классѣ семинаріи.

2) Церк. Вѣдом. № 47.

языкъ подѣ силу усвоить въ ней только немногимъ, для которыхъ и нужно дать возможность —познакомиться, но уже на добровольныхъ урокахъ, лишь съ основными его элементами, предоставивъ дальнѣйшее изученіе его вполне на ихъ самостоятельную работу (какъ это и дѣлается лучшими семинаристами въ настоящее время). Тѣмъ меньше можемъ мы принять то поверхностное, совершенно безплодное для образованія учащихся, изученіе этихъ языковъ, какое предлагаетъ въ своемъ проэктѣ г. Тихомировъ, въ исключительныхъ цѣляхъ приравненія младшихъ классовъ духовной школы къ таковымъ же классамъ гимназій.

Итакъ, необходимою составною частью будущаго училищно-семинарскаго курса должно быть изученіе одного языка, но основательное и надежное, проводимое почти чрезъ всѣ ихъ классы, въ количествѣ не менѣе 22 уроковъ. Языкъ этотъ долженъ быть *одинъ* для всѣхъ учащихся, такъ какъ предлагаемый обычно, свободный выборъ между французскимъ или нѣмецкимъ, создавая крупныя практическія затрудненія, въ томъ возрастѣ, когда онъ производится (12—13 лѣтъ), является чисто случайнымъ и мелкимъ, да и легко со временемъ, при добромъ желаніи, можетъ быть восполненъ. Такимъ общеобязательнымъ языкомъ мы предложили бы—*нѣмецкій*, какъ языкъ научной (и въ томъ числѣ богословской) литературы. Французскій же языкъ остается для желающихъ, но только въ семинаріи, въ трехъ классахъ, какъ было доселѣ.

4. *Русскій языкъ*. Этотъ предметъ, безусловно, являлся (наравнѣ съ арифметикой и географіей) неисцѣльно больнымъ мѣстомъ въ нашихъ училищахъ, особенно въ послѣднее время, когда было обращено въ немъ особое вниманіе на языкъ церковно-славянскій. Для исцѣленія его, прежде всего необходимо выдѣлить на особое, самостоятельное мѣсто этотъ послѣдній его придатокъ, и не обманывать, какъ это видимъ мы и въ данныхъ проэктахъ, общимъ значительнымъ количествомъ уроковъ (19—20 ур.). Для изученія церковно-славянскаго языка, въ намѣчаемой ниже постановкѣ, должно быть отведено особо до 6 уроковъ, а съ Церковнымъ Уставомъ—6 ур. Русскій же

языкъ самъ по себѣ долженъ имѣть въ училищѣ не менѣе 18 уроковъ.

Въ ряду поставляемыхъ ему цѣлей особенно должно быть выдѣлено наученіе учащихся писательству—умѣнью писать работы не только въ *грамматическомъ* отношеніи, но и со стороны *изложенія*. Здѣсь уже, въ духовномъ училищѣ, ученикъ долженъ приобрѣсти навыкъ выдѣлять и составлять планы, писать переложенія, а затѣмъ и простыя описанія и повѣствованія. Дѣло семинаріи—научить уже писать самостоятельныя сочиненія, въ формѣ—научныхъ описаній, м. б. хрій разсужденій и проповѣдей.—Въ послѣднее время всѣ въ одинъ голосъ жалуются на упадокъ былой гордости семинаріи—письменныхъ работъ семинаристовъ. Но кого же теперь винить въ этомъ?—Не ихъ же самихъ: вѣдь ихъ по правдѣ, этому *не учили*. Не преподавателей: они на это не имѣли ни времени, ни прямо физической возможности. Да и никому изъ нихъ вѣдь специально это дѣло и не поручалось, а известно, что „у семи нянекъ—дитя всегда безъ глазу“. (Взваливать все на преподавателя словесности, при 3—4 сочиненіяхъ въ годъ по его предмету, но съ общей очень почтенной ихъ массой,—было прямо не справедливо. Практически, и онъ въ этомъ случаѣ вѣдь мало чѣмъ отличается отъ другихъ преподавателей, и волей-неволей трактуетъ своихъ учениковъ, какъ обладающихъ уже необходимымъ навыкомъ, чего на самомъ дѣлѣ далеко, однако же, не бываетъ).

5. Объ остальныхъ предметахъ общеобразовательнаго характера, такъ-же общихъ съ гимназіями, ограничимся въ этомъ случаѣ краткими замѣчаніями. *Исторію* необходимо пополнить пропедевтическимъ курсомъ (въ намѣчаемой ниже его постановкѣ) при 6 урокахъ. *Географію* пополнить краткимъ курсомъ природовѣднія и отвести на нихъ не менѣе 9 уроковъ. *Физику* пополнить основаціями химіи и космографіей, отвѣда на все 7 уроковъ.—Наконецъ, такіе предметы, какъ рисованіе съ черченіемъ, музыка, ручной трудъ и физическія упражненія, должны быть введены и въ училищѣ и въ семинаріи, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій,—не столько для обученія,

сколько для разнообразія утреннихъ занятій и отдохновенія, въ цѣляхъ возможно-гармоническаго и всесторонняго развитія питомцевъ духовной школы.

VI.

Переходимъ теперь отъ общей къ спеціальной составной части духовно-учебнаго курса, къ христіанско-пастырской сторонѣ училищно-семинарскаго образованія. Какъ двѣ противоположныя, крайнія грани этого курса, охватывающаго съ одной стороны—11 лѣтняго мальчика, съ другой—20 лѣтняго юношу, мы бы могли намѣтить въ данномъ случаѣ такіа На первой ступени—*предметно-повѣствовательное* обученіе, обученіе по преимуществу *евангельско-церковной* исторіи; на послѣдней—*идейно-богословское освященіе истинъ христіанской вѣры*, вмѣстѣ съ основными началами *пастырской практики*. Средину этого курса, *центр* и *корень* всего спеціального образованія должно занимать изученіе Священнаго Писанія, на церковныхъ началахъ его пониманія. Разсмотримъ теперь и этотъ курсъ шагъ за шагомъ.

А. *Духовное училище*. Курсъ 1-го класса дух. учил. долженъ начаться, какъ и теперь начинается, Священной Исторіей Вѣтхаго завѣта (3 ур.), какъ по научнымъ, такъ и по воспитательнымъ соображеніямъ. Параллельно ему долженъ быть изучаемъ *языкъ церковно-славянскій* (2 урока), въ этомъ классѣ—какъ простѣйшій языкъ гл. обр. Священнаго Писанія и молитвъ домашнихъ. Понятно, что изученіе его должно быть по преимуществу практическимъ, и грамматику слѣдуетъ читать возможно болѣе кратко и послѣ изученія соответствующихъ отдѣловъ языка русскаго, начиная съ ознакомленія (практическаго) дѣтей съ отдѣльными затруднительными словами и внѣшними особенностями славянскаго текста.

Во 2-мъ классѣ—въ изученіи *церк.-славянскаго языка* переходятъ къ ознакомленію съ языкомъ книгъ богослужебныхъ (2 урока). Основнымъ же церковнымъ предметомъ является здѣсь *Священная Исторія Новаго Завѣта*, но уже съ значительно расширеннымъ курсомъ. Именно, сюда должна войти

и исторія христіанской церкви, по отдѣламъ: церковь временъ апостольскихъ, эпоха гоненій и вселенскихъ соборовъ, главнѣйшіе эпизоды и лица изъ послѣдующей исторіи Восточной церкви. Курсъ этотъ долженъ и вообще представлять собою живыя эпизодическія характеристики, и преимущественно жизнеописанія великихъ святыхъ.—Уроковъ на этотъ предметъ должно быть удѣлено не менѣе 5-ти.

Въ 3-мъ классѣ—продолжая изученіе языка книгъ богослужебныхъ, заканчиваютъ курсъ, по связи, изученіемъ *Церковнаго Устава* (2 урока). Далѣе, въ этомъ классѣ начинается изученіе *русской исторіи*. Какъ извѣстно, эта исторія долгое время, чуть не до Петра Великаго, была по преимуществу исторіей *Русской церкви*. Какъ именно, главнымъ образомъ—этотъ послѣдній курсъ, она и будетъ преподаваться въ Училищѣ съ 3 го класса, опять таки въ эпизодическомъ изложеніи, живыхъ характеристикахъ и жизнеописаніяхъ отдѣльныхъ лицъ. Ей должно быть отведено здѣсь 3 урока въ недѣлю. Наконецъ, основнымъ предметомъ церковнымъ въ этомъ классѣ по прежнему долженъ быть *Катихизисъ*, также при 3-хъ урокахъ въ недѣлю.

Въ 4-мъ классѣ заканчивается изученіе *Русской церковно-гражданской исторіи* (3 ур.), а также заканчивается и изученіе *Катихизиса* (3 урока).

Не можемъ не указать здѣсь своихъ *ria desideria* относительно постановки преподаванія этого послѣдняго, завершающаго курсъ духовныхъ училищъ, предмета. Въ настоящее время, какъ извѣстно, изученіе его заключается почти исключительно въ заучиваніи Катихизиса приснопамятнаго митр. Филарета. Нечего и напоминать, какими выдающими достоинствами обладаетъ эта—почти символическая наша книга по точности, краткости и отчетливости изложенія истинъ православно-христіанскаго ученія. Но мы бы желали, чтобы въ училищномъ преподаваніи сохранена была именно эта точность гл. обр. въ неподражаемыхъ „Филаретовскихъ“ опредѣленіяхъ важнѣйшихъ катихизическихъ понятій, напр. Церкви, промысла Божія и т. п. Но въ то же время для пользы дѣла, для установленія

надлежащаго положенія этого предмета въ курсѣ училищъ и педагогической приспособленности преподаванія его къ возрасту учащихся, для насъ представлялось бы важнымъ, даже прямо необходимымъ, значительно видоизмѣнить здѣсь самую его постановку.

Священникъ Н. Вознесенскій.

(Продолженіе будетъ).

Примѣчательный случай.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года у насъ, на сахарномъ заводѣ въ селѣ Рогозномъ, былъ слѣдующій печальный случай, оскорбляющій релігиозное чувство вѣрующаго человѣка. Рабочіе завода, жители разныхъ селъ, зараженныхъ штундою, нѣсколько дней подъ рядъ устраивали кощунственныя похоронныя процессіи. Одинъ изъ нихъ изображалъ собою священника: надѣвалъ на себя одѣяло въ видѣ ризы, на голову нахлобучивалъ бумажный колпакъ въ формѣ камилавки, а въ руки бралъ кружку на подобіе кадила. За нимъ несли на тупякѣ своего товарища, который изображалъ покойника. Далѣе шла толпа рабочихъ съ кощунственнымъ пѣніемъ: „Святый Боже“... и „вѣчная память“..., примѣшивая сюда плоскія шутки, громкій смѣхъ и грубыя остроты. Скорбно еще и то, что продѣлывались эти безобразія, какъ уже мы сказали, не одинъ, а нѣсколько разъ, и не нашлось благоразумнаго человѣка, который бы остановилъ кощунниковъ, разъяснилъ бы имъ всю преступность и безобразіе этого поступка. Напротивъ, даже съ любопытствомъ лицезрѣли эти похороны и злорадствовали.

Я узналъ о нихъ тогда, какъ онѣ прекратились уже; и мнѣ пришлось говорить съ ними какъ уже о совершившемся фактѣ и убѣждать, чтобы привести къ сознанію грѣховности этого поступка ихъ и къ раскаянію въ немъ.

Послѣ остановки завода на праздникахъ Р. Хр. работы возобновились съ 4 генваря. И вотъ на первыхъ же дняхъ случилось не-

счастіе. Рабочій былъ обваренъ паромъ—вся нижняя часть туловища и спина. И кто же это пострадалъ? Это тотъ самый, которій изображалъ собою покойника. Его, едва живого, въ страшныхъ мукахъ несутъ въ больницу. Иду къ нему съ словомъ утѣшенія и съ врачевствомъ духовнымъ—Тайнами Христовыми. Съ глубокою скорбію, со слезами раскаивается онъ въ своемъ кощунствѣ. „А что, батюшка, не повесутъ ли меня и въ правду на кладбище?“ спрашиваетъ меня. Я успокоилъ, утѣшилъ его, что Богъ на сколько правосуденъ, на столько же и милостивъ. Наказавъ за грѣхъ для вразумленія другихъ, „Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти“. Теперь больной уже на пути къ выздоровленію, и чистосердечно общается, по выздоровленіи, „провозгласить и рассказать о происшедшемъ“ (Мар. 1 45).

Случай этотъ, намъ кажется, поразителенъ. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ объяснить, что пострадалъ не кто другой, а онъ, хулившій имя Божіе. Пусть иные объясняютъ это дѣломъ случая, а мы, вѣрующіе, признаемъ здѣсь перстъ Божій и утверждаемъ: „Богъ не ругаемъ не бываетъ“ (Гал. 6. 7).

Священникъ Михаилъ Добреикій.

Какъ исповѣдуется вѣра простымъ народомъ въ глухихъ и малопросвѣщенныхъ мѣстахъ Россіи?

Въ настоящей замѣткѣ намъ хотѣлось бы подѣлиться съ читателями своими наблюденіями надъ религіозною жизнью монахъ прихожанъ.

Въ послѣднее тяжелое время, трудно переживаемое Россіей, когда кажется религія падаетъ, вѣра и нравственность тускнѣютъ, въ нѣкоторыхъ темныхъ уголкахъ обширнаго русскаго государства еще сильна вѣра, и не гаснетъ свѣточъ истины, добра и правды.

Какъ на доказательство справедливости моихъ словъ я, какъ священникъ, не могу не указать на слѣдующій заслуживающій вниманія фактъ. На 2-й недѣли Великаго поста въ текущемъ году въ нашей приходской Рождество-Богородичной церкви сл. Н.-Бѣленькой, Староб. уѣзда, собрались около тысячи душъ говѣющихъ. Въ эту недѣлю, сверхъ ожиданія, появилась оттепель и, къ концу недѣли, протекающая черезъ слободу рѣка разлилась и затопила почти всю площадь, на которой стоятъ церкви. Доступъ къ церкви для всѣхъ и со всѣхъ сторонъ былъ отрѣзанъ. Въ пятницу въ 2 часа дня и (живу я за рѣчкой) направился изъ дому въ цер-

ковъ исповѣдывать говѣющихъ и что же? подѣзжаю къ ней, а мостъ уже залитъ водою. Къ церкви можно переправиться только на лодкѣ.

Между тѣмъ возлѣ церкви собралось много говѣющихъ, желающихъ исповѣдаться. Усѣявъ все обширное крыльцо церкви, они умоляющимъ образомъ смотрѣли на ту сторону рѣки, гдѣ и стоялъ въ первѣшности: ѣхать ли мнѣ къ нимъ на лодкѣ или нѣтъ? А ѣхать было дѣйствительно опасно, такъ какъ вода шла очень быстро, ломала и несла большіе куски льда,—лодка могла всякую минуту легко опрокинуться. Испытывая тяжелое чувство, съ одной стороны боязнь лишиться жизни, чѣмъ доставить тяжкое горе для семьи, а съ другой стороны, видя такую сильную духовную жажду пряхжанъ и сознавая ихъ душевную скорбь, если прійдется имъ остаться безъ исповѣди в Св. Причастіи, я, памятуя свои пастырскія обязанности: готовность идти за вѣру и благополучіе пасомыхъ даже на смерть, помолясь Отцу Небесному, выбралъ то время, когда показалось мѣсто свободное отъ льда для проѣзда лодкой, сѣлъ въ лодку и благополучно доѣхалъ на другую сторону, а оттуда уже все какъ съ трудомъ добрался до церкви. Велика была радость пасомыхъ, когда я явился къ нимъ для того, чтобы совершить великое таинство исповѣди! Но радость ихъ не долго продолжалась: пока я ихъ исповѣдывалъ, вода успѣла залить уже всю площадь и окружила церковь со всѣхъ сторонъ. Послѣ исповѣди нѣкоторые остались ночевать въ тѣсной церковной сторожкѣ, а остальнымъ пришлось идти черезъ площадь по водѣ почти до коленъ и ночевать въ ближайшихъ домахъ крестьянъ, гдѣ и какъ кому пришлось.

Я остался ночевать у своего отца діакона, квартира котораго стоитъ не далеко отъ церкви на возвышенномъ мѣстѣ. За ночь вода еще больше увеличилась. И тутъ то утромъ, когда я велѣлъ благовѣстити къ утрени, я воочію убѣдился, насколько сильна еще вѣра среди простого народа и на сколько онъ свято чтить возлагаемая на него церковію обязанности, что для достиженія святой цѣли онъ не щадитъ ни силъ, ни здоровья. Я видѣлъ, какъ многіе брели по водѣ выше колѣнъ, рискуя всякую минуту быть сбитыми, снесенными и даже потопленными водою. При этомъ, вслѣдствіе плохой обуви, многіе набирали воду въ сапоги, а о женщинахъ и говорить нечего, а тутъ еще предстояло въ такомъ состояніи выстоять утрению и литургію... Съ помощью Божию, всѣ собравшіеся выстояли службу и удостоились приоб-

щаться Св. Таинъ, послѣ чего тѣмъ же путемъ, но уже будучи подкрѣплены и утѣшены принятіемъ Святыхъ Таинъ, они съ миромъ разошлись въ свои мѣста.

Что же какъ не вѣра, и вѣра глубокая, правая и искренняя руководила и управляла народомъ въ данномъ случаѣ? По вѣрѣ вашей будетъ вамъ (Мѡ. 9, 29), такъ сказалъ Спаситель. Такъ и пасомые мои по вѣрѣ своей, хотя съ большими лишеніями и опасностію для жизни и здоровья, удостоились принять тѣла и крови Самого Господа.

Пріобщивъ народъ и осѣнивъ ихъ Св. крестомъ, я опять съ уваженіемъ на помощь Божию сѣлъ въ лодку съ крыльца церковнаго и благополучно прибылъ домой.

Священникъ Владиміръ Краснокутскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Орловскаго, Орловской Духовной Консисторіи.

Въ городахъ интеллигенція, сочувственно относящаяся къ возрожденію приходской жизни в состоящая членами приходскихъ совѣтовъ, обратилась ко мнѣ съ просьбою относительно просвѣтительной дѣятельности приходоѡ. Дѣло въ томъ, что не всѣ священники бываютъ способны проповѣдывать живымъ словомъ, вести собесѣдованія и даже читать произведенія св. отцевъ, а многіе очень заняты трудами. Поэтому необходима имъ помощь. Прихожане очень желали-бы слушать религіозно-нравственныя чтенія.

Поэтому прошу разъяснить чрезъ благочинныхъ всѣмъ священникамъ, что я разрѣшаю чтеніями заниматься не только клиру, но и мірянамъ, членамъ приходскихъ совѣтовъ и боголюбивымъ прихожанамъ, съ благословенія о.о. благочинныхъ и подъ наблюденіемъ настоятелей церквей. Есть міряне, которые съ любовію читаютъ въ церквахъ св. Апостолъ и Дѣянія; почему же имъ не читать на собраніяхъ творенія св. отцевъ, св. Тихона Задонскаго, св. Іоанна Златоустаго, Святителя Теофана или такія книги, какъ

„Духовныя основы жизни“ В. С. Соловьева. Это необходимо для поднятія интереса въ обществѣ къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Но только эти чтенія должны быть люди, пользующіеся довѣріемъ духовенства. Собранія должны происходить разъ въ недѣлю.

Серафимъ, Еп. Орл.

Орловская Духовная Консисторія, по заслушаніи сего предложенія, постановила: Содержаніе предложенія Его Преосвященства о допущенія способныхъ и благочестиво настроенныхъ прихожанъ къ чтенію въ церквахъ твореній св. отцевъ и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ объявить о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей къ должному исполненію.

О содѣйствіи духовенства корпораціямъ духовно-учебныхъ заведеній въ дѣлѣ улучшенія учебно-воспитательной части.

Въ видахъ лучшей постановки учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Костромской епархіи, Правленіе Костромской семинаріи постановило просить Преосвященнаго принять мѣры къ тому, чтобы само епархіальное духовенство въ семьѣ и школѣ строго соблюдало уставы святой церкви, содѣйствовало тѣмъ начальству заведеній въ ихъ трудномъ дѣлѣ и не шло въ разрѣзъ съ уставной практикой д.-уч. заведеній. (Костр. Епар. Вѣд., № 24).

Разныя извѣстія и замѣтки.

О преобразованіяхъ въ жизни монастырей.

Въ связи съ вопросами о церковной реформѣ высказываются пожеланія о преобразованіяхъ въ жизни монастырей. Свящ. Мих. Аполдосовъ въ Воронежскихъ Епарх. Вѣд. находитъ нужнымъ ввести въ монастырскую жизнь преобладаніе *дѣятельнаго* благочестія надъ господствующимъ нынѣ *созерцательнымъ*. Устройство больницъ, пріютовъ, школъ, пансіоновъ и яслей (въ женскихъ монастыряхъ), домовъ трудолюбія, странно-пріимныхъ и проч. должно быть обязательнымъ для монастырей.

Гербовый сборъ.

Въ виду поступившихъ запросовъ о томъ, распространяется ли изъятіе отъ гербоваго сбора на росписки по вкладамъ на храненіе капиталовъ, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и существующимъ при нихъ благотворительнымъ и другимъ учрежденіямъ, государственный банкъ разъяснилъ по своему вѣдомству, что выдаваемые церквамъ и монастырямъ вкладные и другіе документы (росписки, книжки, свидѣтельства, квитанція и т. п.) свободны отъ оплаты гербовымъ сборомъ, какъ документы по сдѣлкамъ, заключаемымъ казенными управленіями между собою. Что же касается документовъ, выдаваемыхъ учрежденіями банка, состоящимъ при церквахъ и монастыряхъ, благотворительнымъ и другимъ учрежденіямъ, то таковыя отъ оплаты гербовымъ сборомъ не освобождаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА
АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА
(Вогданова):

„ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА,

Его предсказаніе о Своей смерти и воскресеніи и наставленіи ученикамъ въ Капернаумъ“.

Опытъ эзегетическаго изслѣдованія XVII и XVIII главъ св. Матвѣя.

Казань, 1906 г. 1+412 стр. Цѣна 2 руб.

Новыя изданія Н. Н. Страхова:

Грамотка — Первинка (букварь). цѣна 20 к.

Руководство къ обученію грамотѣ „ 40 „

Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. обѣ эти книжки *допущены: первая — къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ и въ учительскія бібліотеки этихъ училищъ.*

(Харьковъ, Духовная Семинарія).

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каюльческой православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Вѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сузскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

[А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.]

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМЦИНЪ.